

Виза в Кюрасао – нидерландский консул Звартендейк и тайное происхождение виз на жизнь

Выставка "Виза в Кюрасао – нидерландский консул Звартендейк и тайное происхождение виз на жизнь" была организована Посольством Королевства Нидерландов в Токио, чтобы более подробно рассказать о знаменитых "визах на жизнь" Тиунэ Сугихары и познакомить с людьми, создавшими визу в Кюрасао и превративших ее в основание для виз на жизнь. Вместе они спасли тысячи евреев от преследований и смерти в 1940 году. Особое внимание уделяется участию Яна Звартендейка – гражданина Нидерландов, сотрудника Philips и почетного консула – который был в центре событий, связанных с визой в Кюрасао, но всегда скромно говорил своей семье, что просто "старался поступать по совести". Выставка рассказывает об истории визы с помощью основательно подготовленных табличек на двух языках и демонстрации личных вещей Яна Звартендейка.

Уважаемый посетитель,

Добро пожаловать на выставку, которая перенесет вас в другое время и в другое место: во время войны в Европе, когда многим пришлось бежать, чтобы спасти свои жизни.

В ней рассказывается история мужчин и женщин, которые, подвергаясь большому риску, делали все, что в их силах, чтобы помочь еврейским беженцам найти безопасный выход, предоставляя визу или другими способами.

Мой отец, Ян Звартендейк, был одним из них. Он редко говорил об этом, поскольку считал, что не сделал ничего особенного. Я счастлив и польщен тем, что Посольство Королевства Нидерландов решило рассказать о нем и о вкладе других людей народу Японии.

Они заслуживают своего места в истории, и я надеюсь, что они смогут стать источником вдохновения в наше время.

Благодарю,

Роб Звартендейк

Виза в Кюрасао – нидерландский консул Звартендейк и тайное происхождение виз на жизнь

Во время Второй мировой войны нацистская Германия и ее пособники убивают шесть миллионов евреев – почти две трети еврейского населения Европы.

Побег в другую страну кажется невозможным. Беженцам требуется виза в страну назначения, позволяющая им там проживать. Но страны почти не принимают беженцев.

Они не могут просто собрать чемоданы. Для проезда через территорию другой страны требуется транзитная виза. Но страны выдают их только беженцам, имеющим визу в страну назначения.

Двое еврейских беженцев и нидерландский дипломат находят решение: выдуманная виза в Кюрасао – нидерландский остров в Южной Америке.

Лидер польских беженцев распространяет информацию о визах в Кюрасао, нидерландский консул Ян Звартендейк фактически выдает их, а японский консул Тиунэ Сугихара принимает их в качестве основы для выдачи своих знаменитых виз на жизнь.

Эта выставка знакомит с людьми, создавшими визу в Кюрасао – основание для "виз на жизнь". Вместе они спасли тысячи евреев от преследований и смерти.

1930-е – надвигающаяся буря

1930-е годы – мучительно сложное время.

Крупный обвал фондового рынка на Уолл-стрит в 1929 году приводит к краху мировой финансовой системы. Это, в свою очередь, ведет к глобальному экономическому спаду – Великой депрессии. Люди во всем мире теряют работу и сталкиваются с изнуряющей нищетой.

На почве неопределенности, страха и гнева, лидеры-популисты разжигают ненависть и нетерпимость по отношению к меньшинствам, утверждая, что именно они являются причиной проблем.

Особенно экстремальная ситуация складывается в Германии. В 1933 году Гитлер по сути становится диктатором. В том же году открыт первый концентрационный лагерь – Дахау. В последующие годы Германия аннексирует соседние страны и принимает законы, дискриминирующие евреев и другие меньшинства, включая людей с ограниченными возможностями. Законы лишают евреев гражданских прав, запрещают им быть занятыми на большинстве работ и заставляют их носить Звезду Давида.

В 1938 году нацисты нападают на евреев и уничтожают еврейскую собственность по всей Германии и аннексированной Австрии. Тысячи евреев арестованы и отправлены в лагеря. Это событие получило название "Хрустальная ночь", или "Ночь разбитых витрин".

Вторжение в Польшу – убийство и предательство

"Наша страна была поглощена двумя жадными циничными державами, каждая из которых стремилась к мировому господству. Польское еврейство, насчитывавшее три с половиной миллиона человек и составлявшее самую крупную еврейскую общину на земле, теперь находилось в смертельной опасности."

Лидер беженцев Зерах Вархафтиг, послевоенные мемуары.

Вторая мировая война официально начинается, когда 1 сентября 1939 года немецкие войска вторгаются в Польшу.

Польские войска упорно сражаются, но высоко механизированные немецкие войска превосходят их по численности. Всего через неделю немецкие войска достигают окраин Варшавы, столицы Польши.

Они безжалостны, тут же начинаются массовые убийства. Немецкие военно-воздушные

силы атакуют гражданские объекты и даже колонны беженцев. Ситуация становится безнадежной 17 сентября, когда вступает в силу секретное соглашение Германии с Советским Союзом. Советские войска совершают вторжение, и польские военные оказываются в ловушке.

К 6 октября немецкие и российские войска полностью контролируют Польшу. В Польше проживает почти три с половиной миллиона евреев. Треть населения Варшавы составляют евреи. Нацистские лагеря смерти в оккупированной Польше будут построены только к 1942 году, но многие евреи понимают, что они в большой опасности.

Поиск тихой гавани – короткая передышка в Литве

"Это так ужасно. Весь мир закрыт для нас, а штормы, бушующие над Европой, доносятся и сюда".

Раввин Элиэзер Йеуда Финкель, глава талмудической школы в Мире.

После немецкого вторжения сотни тысяч еврейских беженцев устремились на восток. Они путешествуют любым доступным способом (в основном пешком) и берут с собой только то, что могут унести.

Около 15 000 человек оказываются в нейтральной Литве. Но в июне 1940 года более 200 000 советских солдат пересекают границу Литвы и начинают ее присоединение к Советскому Союзу.

Беженцы застряли. Они не могут бежать из Литвы, поскольку многие страны ввели строгие иммиграционные квоты, чтобы ограничить иммиграцию евреев. Посольства и консульства практически не оказывают помощи. Кажется, что потеряна всякая надежда.

Два еврейских беженца нидерландского происхождения Пессла Левин и Натан Гутвирт меняют положение дел. С помощью нидерландского дипломата они открывают неожиданный путь к свободе.

Пессла Левин – судьбоносное обещание

Пессла (Пеппи) Стернхайм родилась в 1911 году и выросла в Амстердаме. Пеппи умна и учится в Берлинском университете. Она свободно говорит по-нидерландски и по-немецки.

В 1930-х годах Пеппи теряет нидерландское гражданство, выходя замуж за польского еврея Исаака Левина. Они поселяются в Лодзи, втором по величине городе Польши. Левин избирается в городской совет. В 1936 году у них рождается сын Натан. Будущее кажется светлым.

Но после зверств нацистов против немецких евреев Пеппи ожидает, что Германия вторгнется в Польшу. Она заставляет Исаака дать обещание, что они немедленно эвакуируют семью, если это произойдет.

Семья Пеппи из Амстердама как раз гостит у них, когда немцы действительно приходят. Ее отец возвращается в Амстердам, а мать и брат присоединяются к семье Левинов, которые спешат в Литву.

Чтобы пересечь границу, они идут ночью через лес. Трехлетнему Натану говорят, что волки растерзают его, если он издаст хоть звук.

12 сентября немецкий отряд смерти входит в Лодзь и начинает убивать евреев. Благодаря предусмотрительности Пеппи, ее семье едва удалось спастись.

Кюрасао – далекий остров надежды

"Консульство Нидерландов в Каунасе настоящим уведомляет, что для проезда негражданам в Суринам, Кюрасао и другие владения Нидерландов в Америках въездная виза не требуется".

Текст визы в Кюрасао.

Все польские беженцы в Литве лихорадочно ищут возможности получить визу конечного назначения. Немногим это удается. Но у Пеппи есть идея.

Она пишет письмо нидерландскому послу в Латвии Леендерту П. Й. де Деккеру. Как бывшая подданная Нидерландов, может ли она с семьей переехать в какую-нибудь нидерландскую колонию? Суринам и Кюрасао в Южной Америке разрешают въезд, если она получит разрешение от губернатора, отвечает де Деккер. Но это бывает крайне редко.

Пеппи предлагает дерзкий план. Напишет ли он в ее паспорте уведомление о том, что виза в эти пункты назначения не нужна, без указания необходимости получения разрешения от губернатора? "Пришлите свой паспорт", – пишет де Деккер. Паспорт возвращается с запрошенным текстом, датированным 11 июля. Уведомление – блеф, но выглядит вполне авторитетно.

22 июля почетный консул Нидерландов в Литве Ян Звартендейк копирует этот текст в проездной документ мужа Пеппи.

Теперь им нужна транзитная виза. В Южную Америку остается открытым только один путь – через Советский Союз и Японию. 25-го и 26-го числа семья посещает японского консула Тиунэ Сугихару. Он принимает визу в Кюрасао и выдает им японские транзитные визы.

Выход есть.

Решающий момент – Натан Гутвирт и Зерах Вархафтиг

"Мы выучили наизусть атласы и глобус и стали экспертами в составлении для послов и консулов наиболее сложных маршрутов путешествий. Там, где маршрута не было, мы должны были его создать – пусть пока только на бумаге".

Лидер беженцев Зерах Вархафтиг, послевоенные мемуары.

Натан Гутвирт растет недалеко от Гааги в Нидерландах. В 1935 году он переезжает в Литву, чтобы учиться в одной из еврейских школ права и религии.

Гутвирт обращается к де Деккеру и Звартендейку с вопросом, могут ли его друзья, не являющиеся нидерландцами, также получить эту запись в паспорте. Они находятся в опасности из-за нацистской и советской угроз. Ответ – “да”.

Это решающий момент. Виза в Кюрасао теперь становится палочкой-выручалочкой для многих. Новости распространяются быстро.

Польский юрист и лидер беженцев Зерах Вархафтиг делает следующий шаг. Он ведет переговоры с дипломатами о путях эвакуации и сразу понимает, что виза в Кюрасао может стать основанием для получения транзитной визы.

Он получает свою визу 24 июля – через два дня после мужа Пеппи. А 27 июля, через день после того, как семья Пеппи посетила Сугихару, Вархафтиг и четверо других представителей беженцев встречаются с японским консулом. Может ли он выдать транзитные визы всем, у кого есть виза в Кюрасао?

Когда Сугихара соглашается, Вархафтиг едет по всей Литве, чтобы убедить скептически настроенных беженцев получить две визы. У обоих консульств начинают собираться толпы людей.

Ян Звартендейк – почетный консул с сильным моральным компасом

"Поступай по совести, а потом молчи."

Ян Звартендейк, из рассказов его детей.

Консул Звартендейк, который выдает визы в Кюрасао, на самом деле не дипломат, а бизнесмен. В 1938 году он становится директором литовского филиала Philips, одного из крупнейших в мире производителей радиоэлектроники и ламп накаливания, в Каунасе.

В мае 1940 года нидерландский посол де Деккер просит его стать почетным консулом. Звартендейк ничего не смыслит в консульских делах, но соглашается, поскольку считает это своим долгом.

Это исключительная ситуация. В мае Германия оккупирует Нидерланды, и нидерландское правительство отправляется в изгнание в Лондон. Литва – нейтральная и свободная страна, поэтому дипломатические отношения продолжают. Звартендейк официально назначен на должность 14 июня. На следующий день советские войска вторгаются в Литву.

К июлю здесь царит хаос. Предприятия национализируются. Банки, еврейские учреждения и дипломатические представительства закрываются. Примерно в это же время Вархафтиг начинает отправлять в нидерландское консульство еврейских беженцев, которые приходят толпами.

Звартендейк, у которого сильно развито чувство справедливости, ни секунды не колеблясь, начинает выписывать визы в Кюрасао. В течение двух недель он выдает, по меньшей мере, 2 345 таких виз. Он тайно продолжает работать даже после того, как 3 августа Советы закрывают его консульство и национализируют филиал Philips.

Риск и опасность – действия без дипломатического иммунитета

Выдача виз в Кюрасао – рискованное предприятие для Звартендейка. Виза выглядит официально, но это не настоящая виза, и за ней скрывается необходимость разрешения на въезд.

Нидерланды и Советский Союз не поддерживают дипломатических отношений. Таким образом, у Звартендейка нет дипломатического иммунитета. Он не может предсказать, как советские чиновники отреагируют на его действия.

Опасность становится очевидной, когда советские оккупанты отправляют его домовладельца, литовского профессора, с женой и 5-летней дочерью в Сибирь. Они могут взять с собой только один чемодан. Многих литовских интеллектуалов постигает та же участь. Бесчисленное множество людей просто исчезают.

Кроме того, Нидерланды оккупированы немецкими войсками. Если Звартендейкам удастся вернуться домой, гестапо (тайная полиция в нацистской Германии) может раскрыть его действия.

Посол де Деккер осознает опасность. К середине августа 1940 года он отдает приказ об уничтожении всех консульских документов. 11-летний сын Звартендейка Ян помогает сжигать их в буржуйке.

Доказательства действий Звартендейка развеиваются как дым. Они остаются неизвестными даже нидерландскому правительству.

Тиунэ Сугихара – агент разведки и спаситель

"То, что я сделал, возможно, было неправильным с точки зрения дипломата. И все же я не мог бросить эти тысячи людей, которые зависели от меня. Я не сделал ничего особенного – я просто делал то, что должен".

Японский консул Тиунэ Сугихара, послевоенные мемуары.

Консул Тиунэ Сугихара с семьей прибывают в Каунас в 1939 году. Там создано новое японское консульство, чтобы он мог собирать разведывательные данные о военной деятельности Германии и СССР.

Сугихара идеально подходит для этой работы. Он свободно говорит по-русски и ранее собирал разведданные о Советах в Маньчжурии.

Он начинает сотрудничать с агентами польской разведки. Они снабжают его информацией о советских военных, он выдает им паспорта японских правительственных чиновников и транзитные визы.

Внезапно эта работа прерывается. 27 июля 1940 года, на следующий день после того, как он выдал транзитные визы семье Пеппи, сотни еврейских беженцев собираются перед японским консульством.

Сугихара приглашает внутрь пятерых представителей беженцев, включая Вархафтига и его секретаря. В течение двух часов он выслушивает их просьбы о транзитных визах.

Сугихара немедленно начинает выдавать транзитные визы беженцам, большинство на основании визы в Кюрасао. На момент закрытия консульства в конце августа он выдал более 2 100 виз.

Путь – через Москву и Владивосток в Японию

"Мы знали, от чего пытаемся убежать, но понятия не имели, где окажемся в конечном итоге".

Беженец Марсель Вейланд (13 лет, 1939), интервью "Куда, как не в море" (документальный фильм), 2021 год.

После получения двух виз беженцы сначала отправляются в Москву. Здесь, по словам многих, они чувствуют себя скорее туристами, чем беженцами. Большинство из них останавливаются в величественном новом отеле "Москва" на несколько дней и осматривают достопримечательности, прежде чем сесть на поезд по Транссибирской железнодорожной магистрали, соединяющей Москву с портом Владивосток. Во Владивостоке они садятся на корабль, идущий в порт Цуруга, Япония.

Это долгое путешествие: около 10 000 километров через восемь часовых поясов, продолжительностью от полутора до трех недель. Частые досмотры пугают беженцев, но визы защищают их.

Ник де Вохт – спаситель в последней инстанции

В марте 1941 года произошел пугающий эпизод, демонстрирующий силу фиктивной визы в Кюрасао. В том месяце 74 беженцам отказано во въезде в Японию по прибытию в порт Цуруга. У них есть транзитные визы Сугихары, но нет виз конечного назначения Звартендейка. Их возвращают в Советский Союз, где они, скорее всего, будут депортированы в один из трудовых лагерей ГУЛАГа.

Гутвирт, находящийся в Японии с декабря 1940 года, узнает о трагедии и немедленно связывается с консулом Нидерландов в Кобэ Ником де Вохтом. Он убеждает де Вохта выдать визы в Кюрасао для тех 74-х человек. Это работает. Им разрешено вернуться из Владивостока и въехать в Японию.

Кобэ и дальше – конец визы в Кюрасао

После долгого и напряженного путешествия Япония кажется беженцам раем. Большинство из них едут в Кобэ, где Jewcom (благотворительная организация, созданная местной еврейской общиной) предоставляет жилье, еду и одежду, а также ходатайствует перед официальными лицами.

Виза в Кюрасао была эффективным способом получить транзитную визу и избежать нацистской и советской угроз. Но беженцам требуется настоящая виза конечного назначения, чтобы покинуть Японию. Они немедленно начинают отчаянные поиски.

Посол Польши Тадеуш Ромер оперативно реагирует на потребности беженцев и ведет переговоры с дипломатическими представительствами других стран о выдаче виз в страны назначения. Благодаря его усилиям более 1 000 беженцев получили визы в Палестину, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, а также в страны Центральной и Южной Америки.

Когда в конце 1941 года Япония начала готовиться к нападению на Перл-Харбор, оставшиеся беженцы (почти 1 100 человек) были депортированы в Шанхай – оккупированную японцами территорию Китая. Большинство из них застряли там после окончания Второй мировой войны.

Наследие – "Ангел Кюрасао"

Создавая и выдавая визу в Кюрасао, де Деккер и Звартендейк запускают цепную реакцию, которую продолжает Сугихара. Сугихара, похоже, никогда не встречался со своими нидерландскими коллегами – он лишь несколько раз звонит Звартендейку с просьбой убавить темп, поскольку не успевает оформлять транзитные визы для потока беженцев с визой в Кюрасао. Тем не менее, эта неформальная команда спасает тысячи беженцев.

Звартендейк впервые узнал о том, что визы в Кюрасао действительно спасли беженцев, в 1963 году, когда в газете Лос-Анджелеса опубликовали статью под названием "Ангел Кюрасао". Звартендейк испытывает облегчение, но скромно говорит, что титул принадлежит де Деккеру, потому что именно он придумал идею и текст. Он редко говорит о визах, ему кажется, что он не сделал ничего особенного.

Незадолго до своей смерти в 1976 году сын Звартендейка Ян рассказывает ему, что большинство беженцев с визой в Кюрасао выжили. К сожалению, отчет с подробностями об их судьбе доходит в день его похорон.

В 1997 году Звартендейк признан одним из "Праведников народов мира" – награда, которую государство Израиль присуждает неевреям, рискующим своей жизнью ради спасения жизней евреев.

Тогда и сейчас

Эта выставка рассказывает о мужчинах и женщинах, чье сострадание, изобретательность и мужество спасли тысячи людей от неминуемой гибели. В ней рассказывается о нескольких людях, которые спасли многих с большим риском для себя. Как позже сказал Ян Звартендейк своей семье, они всего лишь старались поступать по совести.

Эта выставка не может почтить память всех, кто внес свой вклад в спасение еврейских беженцев. Она проливает свет на вклад некоторых, чья история едва известна в Японии, и тем самым способствует нашему пониманию истории.

Своими поступками эти герои обращаются к нам сквозь пространство и время. Также и в наши дни беженцы со всего мира спасаются от преследований или войн. Их судьба призывает каждого из нас в отдельности и мировое сообщество в целом защищать права беженцев.

Посольство Королевства Нидерландов в Токио

Авторы

Организовано Посольством Королевства Нидерландов в Токио
Японский редактор – Ацуко Хирано.

ДИЗАЙН И ВИДЕО

Tanseisha

БЛАГОДАРНОСТЬ

Акире Китаде,
Акинори Нисикава (музей "Порт гуманности" в Цуруге),

Ольга Кулен и Серхио Деркс (музей Philips),
Магнус де Йонг
Элайза Левин,
Арлетт Стуйп,
Эгберт и Рене де Вохт,
Ганс де Фриз

Файги Васинг,
Марсель Вейланд,
Тон ван Зеланд,
Берт ван дер Зван,
Эдит и Роб Звартендейк,
Посольство Королевства Нидерландов в Вильнюсе

АВТОРЫ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Элайза Левин,
Американский еврейский объединенный распределительный комитет (JDC),
Дом Анны Франк,
Эва Рутковска
Файги Васинг,
FPG/Getty Images
Narodowe Archiwum Cyfrowe,
Nationaal Archief
MeijiShowa
Петрас Малукас,
Мемориальный музей Холокоста в США
Yad Vashem